

— О.

Когда они добрались до медпункта, от «травмы» на ноге Вэнь Ая почти не осталось следа — лишь едва заметное розовое пятнышко. Школьный врач поначалу решил, что у парня повреждена кость, поэтому осматривал его с предельной осторожностью, боясь усугубить состояние.

Спустя пять минут врач вернулся в свое массивное кожаное кресло, и вид у него был крайне недовольный.

Какие еще повторные травмы? Тут и первая-то была под большим вопросом! Нынешние ученики ради прогула уроков вечно ошиваются в медпункте, но чтобы так бездарно притворяться — такое он видел впервые! Да если просто хлопнуть себя ладонью по ноге, след будет краснее, чем то, что он увидел у этого мальчишки.

Вэнь Ай сидел на кушетке, под пристальным взглядом врача, и чувствовал себя так, будто его колют мелкими иголками: зуд, боль, сплошное неудобство. В тот момент он думал лишь о том, как бы поиздеваться над Сюй Чанчжоу, а теперь, когда профессионал его раскусил, он смущенно уставился в носки своих ботинок, долго не решаясь поднять голову.

— Доктор, с моим одноклассником все в порядке? — Сюй Чанчжоу подошел к столу врача, загородив собой Вэнь Ая.

Врач молча посмотрел на него, подумав: «И эти щенки еще будут разыгрывать спектакль перед таким старым волком, как я? Ладно, кто сам не был студентом, все мы через это проходили».

— Оставайтесь здесь, отдыхайте. Как почувствуете, что можете идти, тогда и уходите, — врач подхватил сигареты с зажигалкой, собираясь перебраться в пустующий кабинет по соседству, и, уходя, прикрыл за собой дверь.

В медпункте воцарилась неестественная тишина. Просторное помещение вдруг показалось тесным, оба парня отчетливо ощущали присутствие друг друга.

Напряжение повисло в воздухе. Сюй Чанчжоу первым нарушил молчание: он переставил стул к окну, сел, глядя на пейзаж снаружи, и замер.

Нога Вэнь Ая, свесившаяся с края кушетки, начала медленно раскачиваться. Железный каркас кушетки при каждом движении издавал тихий скрип, который убаюкивал.

Атмосфера постепенно становилась более расслабленной. Вэнь Ай смотрел на спину Сюй Чанчжоу, вспоминая то тепло и ощущение надежности, и тихо вздохнул.

На самом деле Сюй Чанчжоу неплохой человек. Несмотря на внешнюю холодность и

отстраненность, несмотря на то, что он ни с кем не общается, в глубине души он добр и великодушен. Если бы его задание заключалось не в том, чтобы травить его, а в том, чтобы помочь ему, Вэнь Ай уверен, он бы справился на отлично.

Система, услышав его мысли, была так шокирована, что проиграла в Змейку:

— Ты что-то перепутал? Глава банды — добрый и великодушный?

Вэнь Ай яростно возразил:

— Он еще не глава банды! Человек рождается добрым, неужели до того, как он связался с семьей, он не может быть чистым листом?

Система пошла на принцип:

— Не может! В Сюй Чанчжоу изначально заложена жестокость, это прописано в сюжете, изменить это невозможно. Попробуй доведи его до ручки — от тебя даже косточек не останется.

Вэнь Ай притих. Он вспомнил, что действительно еще не доводил Сюй Чанчжоу до точки кипения, и перспективы выполнения задания казались туманными.

Система тоже замолчала, начиная новую партию в Змейку.

В комнате было прохладно из-за кондиционера. Вэнь Ай натянул одеяло на себя и бросил в сторону окна:

— Эй, можешь идти. Я хочу побыть один.

Никакой реакции.

Вэнь Ай с силой хлопнул по матрасу и повторил громче. Сюй Чанчжоу по-прежнему не шевелился.

Вэнь Ай спрыгнул с кушетки и подошел к нему:

— Ты что, в горшок с цветком играешь? Подоконник и так весь заставлен, тебе там места не —

Обойдя Сюй Чанчжоу, Вэнь Ай осекся.

Неудивительно, что он не шевелился — он просто уснул.

Вэнь Ай развернулся, нашел на столе врача пульт от кондиционера, прибавил температуру и

снова встал у окна.

В жилах Сюй Чанчжоу текла наполовину европейская кровь, черты лица были глубокими и красивыми, но всегда казались отстраненными. Сейчас солнечный свет смягчал его облик, веки скрывали холодный взгляд, а спящее лицо излучало удивительное спокойствие.

Вэнь Аем овладело наваждение: он вытащил телефон и навел камеру на лицо Сюй Чанчжоу.

В тот момент, когда он нажал на кнопку спуска, громкий звук затвора нарушил тишину комнаты.

Вэнь Ай замер, медленно убирая телефон. Спящая красавица исчезла — Сюй Чанчжоу смотрел на него ясными янтарными глазами, не мигая.

Ситуация мгновенно стала неловкой.

Сюй Чанчжоу перевел взгляд на руку Вэнь Ая, сжимающую телефон, и спросил ровным голосом:

— Что ты делаешь?

Вэнь Ай, словно обжегшись, поспешно сунул телефон в карман и невозмутимо ответил:

— Ничего.

Сюй Чанчжоу посмотрел на прямоугольный выступ в его кармане и констатировал:

— Ты меня тайно фотографировал.

Вэнь Ай рефлекторно развернулся боком, прикрывая карман рукой, но через пару секунд отпустил его и, как загнанный в угол зверь, выпалил:

— Ну и что, сфотографировал! У тебя слюни так текли, я решил снять, чтобы ты увидел, как это отвратительно, и исправился. В конце концов, ты первый начал!

Сказав это, Вэнь Ай, пока Сюй Чанчжоу не успел поднять руку, чтобы проверить лицо, схватил край своей одежды и яростно потер ему губы, при этом делая вид, что его сейчас вырвет.

— Вот, все стер. Ты меня принес, я тебе слюни вытер — теперь мы в расчете.

— Не до конца вытер.

Вэнь Ай замер:

— Что?

Сюй Чанчжоу серьезно повторил:

— Вытри еще раз.

Вэнь Ай: «...»

С того момента, как Вэнь Ай ухватился за край одежды, Сюй Чанчжоу опустил взгляд. Вэнь Ай, не замечая ничего вокруг, задрал футболку, обнажая полоску белой нежной кожи на талии, отчего его передернуло от холода.

Вэнь Ай решил, что Сюй Чанчжоу требует этого из мести или желания подшутить, проще говоря — хочет его унижить. Но из-за какой-то там слюни он не чувствовал себя оскорбленным.

Раз уж он так настойчиво просит вытереть, что ж, он вытрет — тщательно, старательно, с душой!

Вэнь Ай тер губы целых пять минут. Подумав, что еще немного — и одежда протрется до дыр, он остановился.

Едва он опустил футболку, Сюй Чанчжоу поднял голову. У него под нижней губой было огромное красное пятно от трения.

— Спасибо, — сказал он.

Вэнь Ай нагло ответил:

— Не за что.

Сюй Чанчжоу внезапно встал и потянулся к пульту:

— Жарковато стало.

Вэнь Ай случайно заметил его уши и удивился: неужели он так боится жары, что у него даже уши покраснели?

5. Оказывается, ты в меня тайно влюблен (5)

В середине ноября рассветает все позже. Когда Вэнь Ай проснулся, за окном еще было темно.

Он методично собрался, взял рюкзак и спустился вниз позавтракать.

Проходя мимо гостевой комнаты, он услышал храп и вспомнил, что вчера вечером Цзян Чэн заходил на ужин и остался ночевать. Их семьи были дружны, такое случалось часто.

Вэнь Ай вошел разбудить его. Стоило открыть дверь, как раскатистый храп стал еще громче.

Вэнь Ай подошел к кровати и толкнул его:

— Вставай.

Цзян Чэн продолжал сладко храпеть.

Вэнь Ай потянул за одеяло:

— Вставай, сегодня не выходной.

Цзян Чэн, не открывая глаз, вырвал одеяло, накрылся с головой и перевернулся на другой бок.

Вэнь Ай включил в комнате весь свет, открыл музыкальное приложение, выкрутил громкость на максимум и прямо над ухом Цзян Чэна включил песню «Степной наездник».

Цзян Чэн проснулся под мощные звуки степного гимна.

Когда Цзян Чэн спустился вниз после умывания, вся семья Чжао уже сидела за столом. Вэнь Ай допивал остатки каши из фарфоровой чашки.

Мать Чжао отодвинула стул рядом с собой:

— Чэн-Чэн, иди сюда, садись, поешь, а потом вместе в школу пойдете.

Цзян Чэн усмехнулся:

— Не нужно, я возьму пару булочек и поем по дороге.

Мать Чжао увидела, что чашка Вэнь Ая пуста, и согласилась с Цзян Чэном, попросив слугу принести пакет и упаковать ему пару корзинок с баоцзы.

Отец Чжао отпил чаю и похлопал Цзян Чэна по плечу:

— Чэн-Чэн, через пару дней мы с твоей тетей уезжаем за границу на некоторое время. Присмотри за моим Шуянем.

Цзян Чэн выпятил грудь:

— Без проблем! Я и так всегда его защищаю! Слушай, Шуянь, может, переедешь ко мне на время?

Вэнь Ай, услышав это, поспешно покачал головой:

— Я лучше дома посижу.

Иначе, когда ты начнешь устраивать тусовки со своими шумными друзьями, у меня уши завянут.

Утром было две пары математики подряд — суровое испытание для концентрации. Ведь стоило наклониться за упавшей ручкой, как, поднявшись, ты уже ничего не понимал.

Вэнь Ай никогда не поднимал ручки на математике — он слушал очень внимательно.

Цзян Чэн, сидевший впереди, был другим: на уроках он либо досыпал, либо витал в облаках. Но сегодня произошло чудо: он уткнулся в телефон и за половину урока ни разу не поднял головы, периодически выкрикивая ругательства.

Учитель математики подошел к нему и заглянул через плечо:

— Красные конверты у Джека Ма отбираешь? Успешно?

Цзян Чэн даже не поднял головы, отмахиваясь, как от мухи:

— Не мешайте! Ни одного не поймал, бесит!

Под громовой хохот всего класса лицо учителя вытянулось до невероятных размеров.

Остаток урока Цзян Чэн провел в углу класса, рядом с мусорным ведром.

Учитель вышел из класса с учебными материалами, и только тогда Цзян Чэн вернулся на место, напоследок с силой пнув стул.

Вэнь Ай вспомнил случившееся и с любопытством спросил:

— Что ты там делал? Какие конверты?

Цзян Чэн достал серебристый телефон, на экране которого красовалась яркая заставка торгового фестиваля:

— Вот это, играю, ловлю конверты к 11.11.

Вэнь Ай заглянул в экран и, указав на блестящие стразы на корпусе, спросил:

— У тебя такие увлечения?

Цзян Чэн смущенно спрятал телефон:

— Это моей девушки. Я ловлю конверты, чтобы помочь ей.

Вэнь Ай вспомнил красавицу из соседнего класса, на которую Цзян Чэн указывал на прошлой неделе. Высокая, эффектная — не ожидал, что он так быстро ее завоюет.

Вэнь Ай повернул голову в сторону. Сюй Чанчжоу, как всегда, сидел за партой и рисовал, лицо его было холодным. Вэнь Ай недоумевал: люди обычно активно добиваются того, что им нравится, как Цзян Чэн. Как Сюй Чанчжоу удастся три года быть тайно влюбленным и не выдать себя ни единым жестом?

Вэнь Ай снова повернулся к Цзян Чэну:

— Я видел, там сумма конверта максимум тысяча юаней. Вы с девушкой так нуждаетесь в деньгах?

Цзян Чэн, не поднимая головы, продолжал тыкать в экран:

— Я тоже считаю эту акцию бессмысленной, но она сказала, что ловить их — это удовольствие от того, что получаешь что-то даром. Раз она хочет удовольствия, я как парень обязан ей помочь!

Вэнь Ай уловил в его словах двусмысленность и безмолвно закатил глаза:

— Тебе точно стоит вручить кубок Лучшего парня.

Цзян Чэн гордо ухмыльнулся:

— То-то же. С любимой девушкой главное — проявлять инициативу и баловать ее. Когда сам начнешь встречаться, если будут вопросы — обращайся к брату!

Вэнь Ай:

— Тогда заранее спасибо.

Цзян Чэн говорил громко, все вокруг слышали. Сюй Чанчжоу, рисовавший в альбоме, вдруг замер. В его голове крутилась одна фраза:

— С любимой девушкой главное — проявлять инициативу и баловать ее.

Сразу после 11.11 следовали промежуточные экзамены. В День холостяка Цзян Чэн прогулял вечернюю самоподготовку и повел девушку гулять, ничуть не переживая об экзаменах.

Вэнь Ай послушно сидел в классе и повторял материал. Завтра утром — литература и обществознание, после обеда — биология и математика. С первыми тремя предметами все было неплохо, но математика...

Вэнь Ай не просто так не поднимал ручки на уроках — он был полным нулем в математике, и это не преувеличение.

Он грыз колпачок ручки, листая тетрадь с ошибками. Некоторые задачи не поддавались, а если он смотрел ответы, то все равно не понимал ключевых шагов!

Он то чесал голову, то хмурился, бился над этими страницами долго, но без толку, и в конце концов впал в отчаяние. Раздраженно дернув ногой, он задел пустой стул впереди — тот с грохотом упал.

На него устремились взгляды со всего класса.

В момент неловкости чья-то длинная уверенная рука подняла стул, и человек сел напротив него.

Вэнь Ай поднял голову и увидел красивое лицо Сюй Чанчжоу.

Вэнь Ай прошепел:

— Ты чего расселся? Уходи, уходи.

Сегодня он был слишком раздражен, чтобы издеваться над ним.

Сюй Чанчжоу просто придвинул его тетрадь с ошибками и указал на задачи, над которыми Вэнь Ай мучился:

— Я умею их решать.

Вэнь Ай разозлился и бросил ручку на стол:

— Что это значит? Хвастаешься передо мной?

Сюй Чанчжоу спокойно поднял ручку, положил черновик посреди стола и пристально посмотрел на него:

— Я научу тебя.

Хотя Сюй Чанчжоу вечно рисовал в альбоме и занимался искусством, его оценки были блестящими. Говорили, что на вступительных экзаменах он занял первое место в городе.

Ну, главный герой — что тут скажешь, любые настройки ему к лицу.

[Главный герой] Сюй Чанчжоу активировал ауру отличника.

[Главный герой] Сюй Чанчжоу применил навык [Гениальное объяснение] к [Игроку] Вэнь Аю, [Игрок] Вэнь Ай перешел в состояние [Озарение].

[Главный герой] Сюй Чанчжоу применил навык [Расширение кругозора] к [Игроку] Вэнь Аю, [Игрок] Вэнь Ай перешел в состояние [Просветление].

[Главный герой] Сюй Чанчжоу применил навык [Погладить по голове] к [Игроку] Вэнь Аю, [Игрок] Вэнь Ай успешно увернулся и бросил в него ластиком.

Сюй Чанчжоу уверенно поймал ластик и невозмутимо сказал:

— У тебя что-то было на волосах.

Вэнь Ай с сомнением похлопал себя по голове, и на пол упал кусочек бумажки — видимо, прилип, пока он рвал на себе волосы от досады.

— Есть что-то — так и скажи. А то полез внезапно, я уж подумал... — Вэнь Ай замолчал и неловко сменил тему: — Короче, объясняешь ты неплохо, спасибо.

Сюй Чанчжоу сходил за своей книгой. Вэнь Ай взял ее и увидел, что это сборник задач, страницы были загнуты, а рядом с некоторыми задачами стояли звездочки.

Это же... заметки отличника!

Вэнь Ай радостно «ауф!» про себя, схватил черновик и с головой погрузился в океан знаний. Сюй Чанчжоу слегка улыбнулся и тоже опустил голову, повторяя материал.

Так они и просидели весь вечер, склонившись над одним столом, и теснота их ничуть не смущала.

После занятий Вэнь Ай с неохотой вернул сборник Сюй Чанчжоу.

Сюй Чанчжоу не стал его забирать:

— Оставь себе, посмотри.

Вэнь Ай обрадовался. У Сюй Чанчжоу были очень оригинальные способы решения задач, и если он сможет изучить их за ночь, это очень поможет на завтрашнем экзамене. В конце концов, раз уж сегодня они даже позанимались вместе, одолжить книгу — сущий пустяк.

Вэнь Ай прижал книгу к груди и с воодушевлением сказал:

— Верну завтра после экзамена!

В глазах Сюй Чанчжоу промелькнула улыбка:

— Не засиживайся допоздна.

Вэнь Ай не сидел допоздна — он просидел всю ночь.

Это не было его планом, просто когда он выбрался из мира математики, настенные часы показывали полтретьего. Если лечь сейчас, утром будет тяжело встать, поэтому он просто заварил кофе и занимался до рассвета.

Система не понимала его усердия:

— Ты здесь лишь гость. Когда сюжет дойдет до финала, ты сможешь просто уйти, так что такая учеба не имеет смысла.

Вэнь Ай взял со стола фоторамку и провел пальцем по краю. На фото он с отцом и матерью Чжао на пляже, они обнимаются и широко улыбаются.

— Ты не понимаешь. Когда я попал сюда, у меня не было никаких воспоминаний, но теперь все мои воспоминания принадлежат этому миру. Я даже чувствую, что я здесь свой, и не могу относиться к жизни как временный гость.

Система настаивала на своем:

— Как бы ты ни относился, в конце концов тебе придется уйти.

Взгляд Вэнь Ая упал на тетрадь, на обложке которой четким почерком было выведено имя Сюй Чанчжоу. Он долго смотрел на него, а потом тихо ответил: «Да, точно», закрыл книгу и убрал в рюкзак.

6. Оказывается, ты в меня тайно влюблен (6)

Ночью было холодно, Вэнь Ай просидел всю ночь, не надев кофту и не укрывшись пледом.

Утром, когда он чистил зубы, почувствовал першение в горле, но не придал значения — покашлял пару раз, и ладно.

Следующие два дня прошли в напряженной умственной работе. Вэнь Ай выкладывался полностью, и после каждого экзамена его лицо горело от возбуждения.

Последний экзамен закончился после обеда на второй день. Ученики хлынули из аудиторий в столовую — после целого дня испытаний нужно было срочно подкрепиться.

Вэнь Аю не хотелось есть, он чувствовал лишь головокружение и хотел найти тихое место, чтобы отдохнуть. Против людского потока он вернулся в класс, думая немного подремать перед ужином, но провалился в глубокий сон и увидел сон.

Ему снилось, что он ест мороженое — его любимое, манговое. Он с упоением лизал его и кричал в небо, что может съесть еще пятьдесят тысяч штук. Небеса оказались добры и тут же устроили дождь из мороженого. Огромные ледяные глыбы засыпали его с головой.

Он оказался заперт в сугробе из мороженого, и холод проникал прямо в кости, разливаясь по всему телу. Ощущение было такое, словно его заперли в морозильной камере, причем в отсеке шоковой заморозки.

Вэнь Ай проснулся от холода.

За окном уже было темно, класс был полон, ученики занимались своими делами. Вэнь Ай достал телефон: 19:10. Оказывается, вечерняя самоподготовка началась уже десять минут назад.

Он сел ровно, но голова кружилась еще сильнее, чем до сна, по телу разливалась волна ледяного озноба, нос заложило. Потрогав лоб тыльной стороной ладони, он понял — температура.

Вэнь Ай на ватных ногах дошел до кулера, чтобы согреть руки горячей водой, а вернувшись, плотно закрыл все окна. Эти несколько шагов отняли у него все силы, тело стало тяжелым, словно налитым свинцом, он буквально рухнул на стул.

Вэнь Ай взмолился системе:

— Я не вывожу, дай мне какой-нибудь бонус, ну, типа «удаление вируса простуды одной кнопкой».

Система была в замешательстве:

— Бонусов нет.

Вэнь Ай:

— Хочется плакать.

Система, чтобы показать свою полезность, погуглила и посоветовала:

— Пей больше теплой воды.

Вэнь Ай:

— ...Лучше иди играй в свои игры.

Веки становились все тяжелее. Вэнь Ай свернулся калачиком и вскоре потерял сознание.

Сунь Мэнчжэнь закончила с домашкой и, разминая шею, вдруг заметила, что ее сосед спереди лежит на парте, губы его бледны, а на щеках проступает нездоровый румянец.

<http://bllate.org/book/21643/2233502>